

Штонда И. В.*Харьковская государственная академия культуры*

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СУДЬБЫ МИРА В СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению мифологемы судьбы мира в скандинавской мифологии в качестве основополагающего концепта, обуславливающего всю направленность мифологии в целом. Анализируются эсхатологические репрезентанты в скандинавской мифологии, отражённые главным образом в исландских литературных памятниках раннехристианского времени.*

Ключевые слова: *эсхатология, Рагнарёк, эпос, культурная константа, возрождение.*

Анотація. *Штонда І.В. Проблематизація концепта долі світу в скандинавській міфології. Стаття присвячена розгляду мифологемі долі світу у скандинавській міфології в якості стрижневого концепту, що обумовлює усю спрямованість даної міфології в цілому. Аналізуються есхатологічні репрезентанти у скандинавській міфології, відображені головним чином у ісландських літературних пам'ятках ранньохристиянських часів.*

Ключові слова: *есхатологія, Рагнарьок, епос, культурна константа, відродження.*

Anotation. *Shtonda I.V. The Promlems concept of destinies of the world in the Scandinavian mythology. The article is dedicated to the investigation of the phenomenon of the final destiny of the world in the Scandinavian mythology as the fundamental category which has an influence on all parts of Scandinavian mythology in common. The event is attested primarily in the Old Norse poems primarily preserved in the Icelandic manuscripts of early Christian era.*

Key words: *eschatology, Ragnarok, epos, cultural constant, rebirth.*

Постановка проблемы. Эсхатологическая направленность является одной из наиболее ярких черт, характеризующих скандинавскую мифологию в целом. Наличие же мифов в современном обществе говорит о том, что существуют некие опорные точки, придающие ему устойчивость. Это – культурные концепты. Поскольку и существование этих концептов, и сама мифологическая модель мира есть результат непрестанной работы человеческого сознания, то данная проблема перерастает в проблему собственно человека.

Эсхатологические мифы – это мифы о предстоящем конце мира. В противоположность большей части мифов, повествующих о важнейших событиях прошлого, эсхатологические мифы содержат пророчества о будущем конце света. Особенность же скандинавской мифологии заключается как раз в том, что эсхатологические мотивы здесь проникают уже в самую космогонию. Так или иначе, но они присутствуют практически во всех представлениях древних скандинавов, большинство мифологических текстов в той или иной степени содержат намёки на предстоящий мировой катаклизм, а некоторые посвящены исключительно этой теме.

Проблема изучения концепта судьбы мира в скандинавской мифологии неоднократно привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных учёных. Среди ярчайших представителей семиотической школы, изучающей мифологическая система древних скандинавов в контексте германской и индоевропейской мифологии, можно отметить Е.М.Мелетинского[3;4]. Также особое внимание уделялось представлениям о смерти, теории культуры и методологии истории (А.Я.Гуревич[1]). Среди исследователей, сосредоточивших своё внимание на вопросах, связанных с культовой практикой северных германцев, следует отметить М.И.Стеблин-Каменского[8;9], Т.Н.Джаксон[2].

Цель работы – на основе комплексного анализа разнотипных источников выявить систему эсхатологических взглядов, существовавших в Скандинавии в эпоху, предшествующую христианизации.

Результаты исследования. Любые исследования истории и культуры Скандинавии дохристианского времени сталкиваются с почти полным отсутствием синхронных письменных источников (за исключением рунических надписей и скальдической поэзии), что заставляет реконструировать явления этого времени на основе исторической информации текстов, записанных уже в христианскую эпоху. Однако эти источники дают также возможность выявить некоторые концепты, возникшие или существовавшие в раннюю эпоху викингов (VIII–IX вв.) и даже в предшествующий период. Главным источником в данном случае выступает поэтическая «Старшая Эдда» — сборник мифологических и героических «песен», дошедший в исландской рукописи второй половины XIII в., и прозаическая «Младшая Эдда» — учебник поэтического искусства скальдов, составленный тоже в XIII в. исландцем Снорри

Надійшла до редакції 14.02.2011

Стурлусоном и содержащий образцы поэзии скальдов (начиная с IX в.), расшифровку скальдических мифологических иносказаний и обзор самой мифологии. Типологическое сопоставление «Старшей Эдды» с другими памятниками эпоса также заставляет отнести ее генезис к весьма отдаленным временам, во многих случаях к более ранним, чем начало заселения Исландии скандинавами в конце IX — начале X века. Хотя сохранившаяся рукопись «Эдды» — младшая современница «Песни о Нибелунгах», эддическая поэзия отражает более раннюю стадию культурного и общественного развития. Объясняется это тем, что в Исландии и в XIII веке не были изжиты доклассовые отношения и несмотря на принятие христианства еще в 1000 году исландцы усвоили его сравнительно поверхностно и сохранили живую связь с идеологией языческой поры. В «Старшей Эдде» можно найти следы христианского влияния, но в целом ее дух и содержание очень от него далеки [3].

Упоминания о предстоящем конце света, на первый взгляд, встречаются всего в нескольких эддических песнях — таких, как, к примеру «Прорицание вельвы», «Краткое прорицание вельвы», «Речи Вафтрундира» и в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона. Другие древнескандинавские тексты, весьма незаслуженно, остаются без внимания как не содержащие практически никакой ценной информации касательно нахождения в них представлений древних скандинавов о грядущем Рагнарёке. Однако из таких эддических песен, как «Перебранка Локи» или «Песнь о Хюндле», можно почерпнуть немалое количество информации, относящейся именно к изображению конца мироздания.

В цикле «Старшей Эдды» имеются как трагедия, так и комедия, в которых явно звучит мотив предстоящей гибели мира и богов. Первая — «Прорицание вельвы», рисующая картину возникновения и конца мира, в центре которой стоит гибель богов — песня, являющаяся, пожалуй, наиболее полным источником сведений по этому вопросу. Вторая — «Перебранка Локи», в которой основной мотив — высмеивание богов. Некогда обе эти песни сосуществовали, совмещаясь в сознании исландцев и демонстрируя разные подходы к изображению по сути одной и той же проблемы — ведь в «Перебранке Локи» присутствует и идея поединка Одина с Волком и напоминание о трагической гибели богов. Локи назван здесь «Отцом Волка»:

Один сказал: *Óðinn kvað:*
«Видар, ты встань, *Ristu þá, Viðarr;*
пусть Волка отец *ok lát úlf's föður*
сядет за стол наш, *síja sumbli at,*

[6, с. 10].

Далее речь идёт о грядущем «закате богов», о предстоящей схватке с детьми Муспелля — врагами асов:

Тюр сказал: *Týr kvað:*
«Я лишился руки, *Handar em ek vanr;*
а Хродрвитнир где твой! *en þú hróðrsvitnis;*
Оба терпим потерю; *böl er beggja þrá;*
но тяжело и Волку *úlfgi hefir ok vel,*
в цепях дожидаться *er í böndum skal*
заката богов». *biða ragnarökr.*

[6, с. 39].

После всех этих намёков Локи обращает к Тору слова:

Локи сказал: *Loki kvað:*
«Вот и сын Ёрд *Jarðar burr*
прибыл сюда: *er hér nú inn kominn;*
что ж браниться ты *hví þrasir þú svá, Þórr?*
начал? *en þá þorir þú ekki*
Не будешь ты смелым, *er þú skalt við úlfinn vega,*
с Волком сражаясь, *ok svelgr hann allan*
что Одина съубит». *Sigföður.*

[6, с. 58].

В «Перебранке Локи» мы видим, как причудливо переплетается комическое и трагическое. Пародийный смех по адресу богов звучит тут рядом со словами о смертельной борьбе асов против сил зла и хаоса; комизм — лишь одна сторона песней, другая их сторона — в высшей степени серьезная и даже трагическая, ибо война асов против великанов и чудовищ должна завершиться гибелью богов, и этим изначальным трагизмом пронизана вся эддическая мифология [1].

Ветер вздымает *Haf gengr hriðum*
до неба валы, *við himin sjalfan,*
на сушу бросает их, *líðr lönd yfir;*
небо темнеет; *en loft bilar;*
мчится буран, *þaðan koma snjóvar*
и бесятся вихри; *ok snarir vindar;*
это предвестья *þá er í ráði,*
кончины богов. *at rögn of þrjóti.*

[6, с. 42].

«Песнь о Хюндле» эддическая песня, не вошедшая в основную рукопись — также предоставляет ценные сведения, касающиеся «сумерек богов». Основное содержание этой песни — генеалогические сведения. Оформлением для них служит следующая ситуация: Фрейя будит великаншу Хюндлу (буквально «собачку»), едет с ней в Вальхаллу и расспрашивает ее о предках некоего Оттара, которому она покровительствует. Оттару (Фрейя превратила его в вепря, на котором она едет верхом) нужно знать свою родословную, чтобы выиграть спор с неким Ангантюром и таким образом получить наследство.

Хюндля перечисляет предков Оттара и пускается в подробный рассказ о многочисленных знатных семьях и славных героях прошлого, время от времени приговаривая: «все это — твой род, неразумный Оттар!» Среди упоминаемых ею сородичей Оттара оказываются и легендарные персонажи древнескандинавского эпоса, и южно-германские короли, и датский конунг Харальд Клык Битвы, и асы. Этот перечень вдохновляет великаншу на рассказ о происхождении богов и великанов, а от него, по-видимому, уже естественным был переход к предсказанию грядущей гибели богов.

Комплекс мифов, посвященный собственно Рагнарёку, открывается мифом о том, как гибнет светлый бог Бальдр. Смерть Бальдра является первым знаком того, что близится «судьба богов», проще говоря — конец мира. Впрочем, как замечает И.М. Стеблин-Каменский в одной из своих работ, «в сказании о Рагнарёке время как-то странно ориентировано. Конец мира, по-видимому, будет в будущем, но он вместе с тем как будто уже был в прошлом» [4, с.

75]. В «Прорицании вёльвы», основном источнике по данному вопросу, временная константа не указывается. Однако Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде» говорит, что концу мира будет предшествовать страшная зима Фимбульветр:

«Наступает лютая зима, что зовется Фимбульветр. Снег валит со всех сторон, жестоки морозы, и свирепы ветры, и совсем нет солнца. Три таких зимы идут сряду, без лета. А еще раньше приходят три зимы другие, с великими войнами по всему свету. Братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады ни отцу, ни сыну в побоищах и кровосмешении».[7, с. 112].

И несмотря на некоторые мелкие разбежности в деталях, суть изображения Рагнарёка в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде» по сути одинакова.

В «Речах Вафтрундир» также встречается упоминание о «зиме великанов». Сюжет этой песни — состязание в мудрости, в котором побежденный расплачивается жизнью. Вафтрундир — имя великана. Буквально — «сильный в запутывании». Считалось, что великаны вообще сильны в древней мудрости, поскольку они древнее богов.

<i>«Фенрир проглотит отца всех людей, но мстить будет Видар; пасть разорвет он свирепую волчью, возмездье свершая».</i>	<i>“Úlfr gleypa mun Aldaföðr; þess mun Víðarr vreka; kalda kjafta hann klyfja mun vitnis vígi at.”</i>
---	--

[6, с. 187].

Однако наиболее ясную и полную картину грядущих «сумерек богов» даёт «Прорицание вёльвы» — самая знаменитая из песен «Старшей Эдды». Она содержит картину истории мира от сотворения и золотого века (т. е. того, что вёльва «помнит» или «видела») до его трагического конца — так называемой «гибели богов» — и второго рождения, которое должно быть торжеством мира и справедливости (т. е. того, что вёльва «видит»). Песнь представляет собой богатейшую и единственную в своем роде сокровищницу мифологических сведений. Большинство исследователей склоняется сейчас к тому, что песнь эта возникла в Исландии в эпоху, переломную между язычеством и христианством, а именно во второй половине или конце X в., и что она в основном языческая, хотя возможно, что некоторые ее элементы неосознанно заимствованы из христианской религии. В последней части песни многие комментаторы видят, и, судя по всему, не без основания, указания на пришествие в мир Христа. Но остается несомненным одно: «Прорицание вёльвы» пронизано идеей конца света и судеб мироздания.

Как ранее упоминалось, Рагнарёку предшествует зима Фимбульветр. Снег повалит со всех сторон и три года подряд не будет лета:

<i>Солнце померкнет в летнюю пору, бури взъярятся — довольно ль вам этого?</i>	<i>Svört verða sólskin um sumur eptir; veðr öll válynd. Vituhð er enn — eða hvað?</i>
--	---

[6, с. 32].

Начнутся жестокие войны. Братья начнут сражаться друг с другом, и никто не пощадит ни

родного отца, ни мать, ни сына.

<i>Братья начнут биться друг с другом, родичи близкие в распрях погибнут; тягостно в мире, великий блуд, век мечей и секир, треснут щиты, век бурь и волков до гибели мира; щадить человек человека не станет.</i>	<i>Bræðr munu berjask ok at bönum verðask, munu systrungar sifjum spilla; hart er í heimi, hórdómr mikill, skeggöld, skálmöld, skildir ro klofnir; vindöld, vargöld, áðr veröld steypisk, mun engi maðr öðrum þyrma.</i>
--	--

[6, с. 33].

Земля так затрясётся, что деревья вывалятся из неё, горы развалятся на куски, а все оковы сломаются. Так освободится чудовищный волк Фенрир, проглотит солнце, погрузив мир во тьму. Тогда море выйдет из берегов, и из глубин всплывет мировой змей Йормунганд:

«Волк проглотит солнце, и люди почтут это за великую пагубу. Другой же волк похитит месяц, сотворив тем не меньшее зло. Звёзды скроются с неба. И вслед за тем свершится вот что: задрожит вся земля и горы так, что деревья повалятся на землю, горы рухнут, и все цепи и оковы будут разбиты. И вот Фенрир Волк на свободе, и вот море хлынуло на сушу, ибо мировой Змей повернулся в великанском гневе и лезет на берег» [7, с. 89].

Приплывёт корабль Нагльфар. Волк Фенрир так широко раскроет свою пасть, что его нижняя челюсть коснётся земли, а верхняя — неба. Яд, изрыгаемый мировым змеем, отравит воздух и воду. Небо расколется, и прискачут сыны Муспелля. К ним примкнет и огненный великан Сурт с пылающим мечом, который выжжет землю, и повелительница загробного царства Хель, и коварный бог Локи. Все они соберутся на поле Вигрид, которое простирается на сто переходов в каждую сторону. Тогда Хеймдалль затрубит в свой рог, и боги соберутся на тинг, а Один будет советоваться с черепом мудреца Мимира.

<i>Игру завели Мимира дети, конец возвещен рогом Гьяллархорн; Хеймдалль трубит, поднял он рог, с черепом Мимира Один беседует.</i>	<i>Leika Míms synir, en mjötuðr kyndisk at inu galla Gjallarhorni. Hátt blæss Heimdallr, horn er á lopti, mælir Óðinn við Míms höfuð.</i>
--	---

[6, с. 33].

Мировое древо Иггдрасиль затрясётся, и начнётся последняя битва.

<i>Трепещет Иггдрасиль, ясень высокий, гудит древний ствол, турс вырывается.</i>	<i>Skelfr Yggdrasils askr standandi, ymr it aldna tré, en jötunn losnar.</i>
--	--

[6, с.34].

Один соберёт дружину воинов — эйнхериев, которым предназначено сразиться в последней битве, и выступит на бой — на «Бранное Поле» — так называется место финального сражения в «Речах Вафтрундир». У каждого из богов свой противник.

Одну предначертано сразиться с Фенриром, и в сражении этом он погибает. Видар, его старший сын, мстит за своего отца и наносит волку смертельную рану: ставит свой ботинок на нижнюю челюсть волка, берёт верхнюю челюсть рукой и разрывает на куски.

Тюр будет биться с Гармом, Фрейр – с Суртом, Хеймдалль с Локи. Тор сражается с Йормунгандом, он убьёт мирового змея, однако и сам погибнет от полученных ран и ядовитых укусов противника.

*Все люди должны
с жизнью расстаться, —
на девять шагов
отступает сын Фьёргюн,
змеем сраженный —
достойн он славы.*

*munu halir allir
heimstöð ryðja;
gengr fet niú
Fjörgynjar burr
neppr frá naðri
niðs ókviðnum.*

[6, с. 36]

Сурт поджигает мир, который и погибает в огне и наводнении, после чего, правда, он должен снова возродиться – что может трактоваться и как концепция циклической смены эпох, и как проявление христианского влияния на скандинавскую мифологию. И именно с пламенем Сурта приходит Рагнарёк. Мир, созданный из тела инеистого великана Имира, прекращает своё существование. Однако остаётся мировое древо – по крайней мере, нигде нет упоминаний о его гибели.

Боги осведомлены о том, как и от чьей руки они погибнут, и, принарядившись, отправляются на поле битвы. Даже беззащитный Фрейр, олицетворения плодородия, процветания и благополучия, у которого никогда не было оружия, занимает своё место в битве. В последней битве каждый должен уничтожить своё творение: от сыновей Муспелля произошли луна, солнце и звёзды; от grimтурсов – вода. Дети Локи – это основные разрушители мироздания: море, ставшее змеем, огонь, ставший волком, сам Локи, являющийся вулканическим огнём, который земля породила в своих недрах, и, наконец, Хель со своими тенями – жизнь без существования.

В результате Один – источник всей жизни – убит подземным огнём, но волк также убит дикой силой природы, которая не участвует в человеческой жизни. Мы видим, как сражаются земля и небо – Тор, связанный с облаками, сражается со змеем: небо и море уничтожают друг друга, перед нами предстаёт сражение персонифицированных стихий, что придаёт ещё большего драматизма событиям. В поединке Тора с Йормунгандом многие исследователи видят реконструированный индоевропейский мифологический сюжет о битве бога-громовника со змеевидным противником. В скандинавской мифологии поединок громовежца со змеем претерпел определённые изменения и трансформировался в деяние, достойное культурного героя, – в схватку с хтоническим чудовищем, олицетворением хаоса, покушающегося на упорядоченность мироздания. Существует возможность, что подвиг Тора – своеобразный прообраз поединков с драконами, известных из германо-скандинавского героического эпоса и связанных с именами Беовульфа, Сигмунда, Сигурда [5].

Представление о грядущем, проявляющееся в эддических мифах, невероятно противоречиво. В мифе о конце мира находят выражение и представление о времени как о чём-то конечном, и представление о его обратимости или цикличности, т.е. своего рода бесконечности. С одной стороны, как рассказывается в «Прорицании вёльвы» и примерно так же, но подробнее в «Младшей Эдде», произойдёт некий космический катаклизм, огонь взовьётся до неба, пожирая всё, т.е. погибнет весь мир. А гибель мира – это конец и времени. Но, с другой стороны, как рассказывается в «Младшей Эдде»,

«Поднимется из моря земля, зелёная и прекрасная. Поля, незасеянные, покроются всходами. Живы Видар и Вали, ибо не погубили их море и пламя Сурта. Они селятся на Идавёлль-поле, где прежде был Асгард. Туда приходят и сыновья Тора – Моды и Магни и приносят с собой молот Мьёлльнир. Вскоре возвращаются из Хель Бальдр с Хёдом. Все садятся рядом и ведут разговор, вспоминая свои тайны и беседуя о минувших событиях, о Мировом Змее и о Фенрире Волке». [7, с. 94].

В «Старшей Эдде» возрождение мира описывается схожим образом. Здесь же мы видим, что Бальдр (свет) встречает Хёда (тьму) на Идавёлль, где ранее боги держали тинг. Другие «выжившие» – боги с «говорящими» именами, символизирующими качества, необходимые для обустройства нового мира: Вали («выбор»), Видар, молчаливый бог («укоренившийся», «дереву»), персонифицирующий бессмертную силу дикой природы, сыновья Тора Магни («сильный») и Моды («смелый»). Кроме «младших богов» Рагнарёк переживут и двое людей – Лив («жизнь») и Ливтрасир («пышущий жизнью»). Они заново породят человеческий род, как говорится в «Речах Вафтрундира»:

*Спрячется Лив
и Ливтрасир с нею
в роце Ходдмимир;
будут питаться
росой по утрам
и людей породят.*

*Lif ok Lifbrasir,
en þau leynask munu
í holti Hoddmímis;
morgindöggar
þau sér at mat hafa;
en þaðan af aldir alask.*

[6, с. 34].

Таким образом, мир возродится снова после его гибели, и, следовательно, время оказывается не конечным, а обратимым, или циклическим. По-видимому, представление об обратимости времени не менее архаично, чем представление о том, что оно конечно. По словам М.И. Стеблин-Каменского, «представление об обратимости времени несомненно имеет в конечном итоге биологическую основу. Чем теснее связь человека с природой... тем в большей мере представление человека о времени должно совпадать с представлением о природном или жизненном цикле, образующем материальное наполнение времени» [8;76].

Представления о времени, его начале и конце, отражённые в эддических мифах, находят отражение в том, как в этих мифах обозначаются временные рамки, внутри которых протекает жизнь главных мифических персонажей. Все боги, герои, все мифологические

персонажи берут от кого-то своё начало. Жизнь каждого из главных мифических персонажей имеет начало, как оно есть и у времени, поскольку оно есть у мира. Названные персонажи существуют, пока существует время, а время существует, пока существует мир. И хотя даже боги подвержены старению, они побеждают неумолимое время благодаря молодильным яблокам Идунн. Умирает только светлый бог Бальдр, и то только потому, что Фригг не приняла все меры для того, чтобы избежать этого. И всё же в конце концов выясняется, что все мифологические персонажи смертны, хотя некоторые из них переживают Представления о конечности мироздания и вера в его трагическую гибель наложила отпечаток и на многие другие области жизни скандинавского общества. Поскольку попадание в небесные чертоги Одина было целью всей жизни древнего скандинава, а достичь его можно было, проведя всю жизнь в бесконечных сражениях, героическая смерть на поле брани являлась своеобразным пропуском в Вальхаллу. Только со смертью воин достигает цели всей своей жизни, и только слава останется после него. Борьба героя с его врагами сливалась в сознании скандинавов с мифологическими мотивами. Люди становились участниками этой борьбы, достигавшей в изображении скальдов размеров глобальной мировой катастрофы, ведь в день гибели мира эйнхерии должны будут принять участие в последней битве богов с великанами и чудовищами. Вследствие этого, на моральные качества человека накладывает отпечаток мифологический долг сразиться в последней битве как величайшая честь и награда для воина.

Следовательно, всё существование мироздания в сознании древних скандинавов сводится к тому, чтобы в последней битве, которая рано или поздно произойдёт независимо от обстоятельств, быть разрушенным до основания и погибнуть в огне и воде. Смерть светлого бога Бальдра так же, как и первая в мире война является не столько причиной, сколько поводом, предлогом наступления сумерек богов, то есть Рагнарёка. В результате, война асов и ванов против великанов и хтонических чудовищ должна завершиться гибелью всего сущего, и этим изначальным трагизмом пронизана вся эддическая мифология. Единоборство Одина с Фенриром и Тора с Йормунгандом в Рагнарёк, завершающееся гибелью противников, знаменуют одновременно краткое торжество хаоса и зарождение нового космоса. В современной культурологической терминологии эти поединки и сам Рагнарёк можно охарактеризовать как метафорическое описание фазового перехода от одной цивилизационной стадии к другой. Помимо этого мы видим, что комплекс эсхатологических представлений в скандинавской мифологии предстаёт перед нами как некое единое целое, как сформировавшаяся и тщательно разработанная система. Боги, люди, великаны и хтонические чудовища погибают во взаимном истреблении, мир сгорает. Рагнарёк, однако, не есть, как обычно считают, окончательная гибель скандинавских богов. Обе Эдды повествуют

о новом небе, новой земле, новом Хеле и населяют их соответствующими обитателями. Так же, как из первозданного хаоса появляется новый космос, мир усложняется, упорядочивается – так же он, в конце концов, должен вернуться к своему началу, и из космоса снова стать хаосом. В последней битве мы видим, как сражаются не столько боги и чудовища, сколько персонифицированные стихии, что придаёт этим событиям ещё больший драматизм. И всё же подобный конец мира не окончателен: он скорее оказывается концом одного этапа, за которым начнётся следующий этап. А гибель суши в воде и огне, за которым следует возникновение новой земли, символизирует возвращение к первоначальному хаосу и новую космогонию: конец света переживут и некоторые боги, и люди, на чьи плечи возлагается обязанность нового упорядочивания и обустройства мира.

Ввиду обширности данной темы, общие выводы и частные наблюдения, сделанные в работе, предполагают дальнейшее исследование истории повседневности, истории ментальности и социокультурных трансформаций скандинавских обществ.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. «Эдда» и сага. / А. Я. Гуревич. – М.: Высшая школа, 1968. – 192 с.
2. Джаксон Т. Н. Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // Одиссей: человек в истории. Картина мира в народном и учёном сознании. – М., 1994, с. 54-64.
3. Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1973. – 279 с.
4. Мелетинский Е. М. «Эдда» и ранние формы эпоса. / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1968. – 364 с.
5. Пуртов А. В. Опыт возможной этимологии и типологии некоторых образов скандинавской мифологии. Топ. / А. В. Пуртов. – М.: 1995. – 202 с.
6. Старшая Эдда. Эпос. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 464 с.
7. Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. – Л.: Наука, 1970. – 254 с.
8. Стеблин-Каменский М. И. «Круг земной» как литературный памятник. / М. И. Стеблин-Каменский. – М.: Художественная литература, 1980. – 194 с.
9. Стеблин-Каменский М. И. Миф. / Стеблин-Каменский М. И. – М.: Наука. 1976. – 104 с.